

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В 2010-2022 ГОДАХ

DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3

EDN: BSBPER

Муртузалиева Д. Д., Симагин Ю. А. *, Ванькина И. Н.

Институт социально-экономических проблем
населения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: yas63@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Основы экономического поведения и благосостояния населения: мотивы, факторы, ожидания».

Для цитирования:

Муртузалиева Д. Д., Симагин, Ю. А., Ванькина И. Н. Динамика численности населения северокавказских регионов России в 2010–2022 годах // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 3. – С. 33–45. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3; EDN: BSBPER

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции изменения численности населения Северо-Кавказского федерального округа за последнее десятилетие как одной из приоритетных геостратегических территорий, выделенных в рамках реализации «Стратегии пространственного развития России до 2025 года». На территории России за период 2010–2022 гг. численность населения практически не изменилась, хотя в большинстве регионов страны наблюдается депопуляция. На этом фоне Северный Кавказ выделяется благоприятной демографической ситуацией, но и здесь всё сильнее начинают проявляться демографические проблемы, характерные для страны в целом. В частности, с момента переписи населения 2010 г. сократилось население в республиках Карачаево-Черкесской и Северная Осетия — Алания, чего не наблюдалось на протяжении предшествующих десятилетий. А население Ставропольского края за рассматриваемый период росло в основном за счёт положительного сальдо миграций населения из других регионов России, в том числе, в значительной мере, из соседних северокавказских республик. Анализ динамики численности населения проведён с учетом процессов рождаемости, смертности и миграций. Ситуация рассмотрена на уровне регионов-субъектов РФ и муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов). Это позволяет яснее понять причины сформировавшейся ситуации и внести некоторые коррективы в демографическую и миграционную политику России. Улучшение демографической ситуации на приоритетных геостратегических территориях, в том числе северокавказских, будет способствовать социально-экономическому развитию не только этих территорий, но и всей Российской Федерации.

Ключевые слова: приоритетные геостратегические территории, Северный Кавказ, естественный прирост населения, миграции, регионы, муниципальные образования.

Введение

Демографические проблемы являются одними из острейших в России на протяжении последних трёх десятилетий. На это многократно обращалось внимание в трудах Н. М. Римашевской и других учёных, представителей основанной ею социо-демографической школы ([1] и другие работы). Причём исследования велись не только на уровне страны в целом и её регионов, что до последнего времени являлось характерным для нашей страны, но и отдельных муниципальных образований (МО). Самым ярким примером из последних (уникальным на территории всего бывшего Советского Союза) является проект «Таганрог», осуществлявшийся под руководством Н. М. Римашевской на протяжении 50 лет (1967–2016 гг.) в период радикального изменения практически всех социально-экономических условий жизни людей, влияющих, в том числе и на демографическую ситуацию [2].

Современная информационная база, предоставляемая Федеральной службой государственной статистики РФ (Росстат), позволяет вести исследования демографических процессов на муниципальном уровне в масштабах всей РФ, пусть и по ограниченному количеству показателей, основными среди которых являются общие коэффициенты естественного и миграционного движения населения. В частности, с использованием базы данных «Муниципальная Россия»¹, сформированной на основе данных Росстата в Институте социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), можно проанализировать динамику численности населения всех муниципальных образований страны первого уровня (городских округов, муниципальных округов, муниципальных районов — всего 2340 единиц по состоя-

нию на 1 января 2021 г.²) с момента все-российской переписи населения 2010 г. по 2022 г. [3].

Основное внимание при проведённом ранее анализе уделялось приоритетным геостратегическим территориям России, выделенным в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» (далее — Стратегия)³, как имеющим особое значение вследствие своего географического положения, отличающимся особыми условиями функционирования экономики и жизни населения. Всего в Стратегии выделено 4 группы приоритетных геостратегических территорий: 1) дальневосточные, 2) арктические, 3) эксклавные, 4) северокавказские. В опубликованных ранее работах содержатся результаты анализа динамики численности населения первых трёх групп приоритетных геостратегических территорий страны [4–6]. В данной статье представлены результаты анализа по регионам и муниципалитетам Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Динамика численности населения

В настоящее время все приоритетные геостратегические территории России включают в себя 29 субъектов Российской Федерации: 468 городских округов (ГО) и муниципальных районов (МР) — это около 20% всех МО верхнего уровня в стране. В них проживает 24 млн человек или 16% населения страны. К приоритетным геостратегическим территориям Северного Кавказа относятся все регионы СКФО — республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания, Чеченская и Ставропольский край. В на-

² Численность населения по муниципальным образованиям Российской Федерации на 1 января 2021 года // Росстат: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bul_Chislen_nasel_MO-01-01-2021.rar (дата обращения: 10.11.2021).

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Правительство РФ: [сайт]. — URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 10.11.2021).

¹ База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.

стоящее время Северный Кавказ включает в себя 144 ГО и МР (1/3 всех МО приоритетных геостратегических территорий России), но это самая многонаселённая группа приоритетных геостратегических территорий — 42% населения таких территорий в стране. Динамика численности населения регионов Северного Кавказа за период, прошедший со времени всерос-

сийской переписи населения 2010 г., приведена в табл. 1. Данные переписи 2021 г. являются предварительными и в последующих публикациях Росстата, скорее всего, будут несколько изменены. Тем не менее, их сравнение с данными текущего учёта на близкие даты (1 октября 2021 г. и 1 января 2022 г.) позволяет сделать интересные выводы.

Таблица 1

Динамика численности населения северокавказских регионов за период 2010–2022 годов*

Table 1.

Population dynamics in the regions of the North Caucasian Federal District over the period of 2010–2022

Территория	Численность населения, тыс. человек			Динамика с 2010 года, %	
	2010 г.	2021 г., перепись	2022 г., текущий учёт	по данным переписи	по данным текущего учёта
Республика Дагестан	2910	3182	3154	109,3	108,4
Республика Ингушетия	413	510	524	123,5	126,9
Кабардино-Балкарская Республика	860	904	870	105,1	101,1
Карачаево-Черкесская Республика	478	470	464	98,3	97,1
Республика Северная Осетия – Алания	713	687	688	96,4	96,5
Чеченская республика	1269	1511	1516	119,1	119,5
Ставропольский край	2786	2908	2780	104,4	99,8
СКФО в целом	9429	10171	9997	107,9	106,0
Россия в целом	145168**	147190	145558	101,4	100,3

*2010 и 2021 гг. — на даты всероссийских переписей населения 14 и 1 октября соответственно, 2022 г. — текущий учёт на 1 января без учёта данных переписи 2021 года.

**с учётом Республики Крым и города Севастополь.

Источник: составлено по данным Росстата.— URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2022).

Самым крупным по численности населения регионом Северного Кавказа является Республика Дагестан — более 30% от общей численности населения СКФО. Немного меньше населения в Ставропольском крае — 29%. В сумме на эти два субъекта РФ из семи, численность населения в которых составляет около 3 млн человек в каждом, приходится около 60% населения СКФО. Население остальных регионов сравнительно малочисленно, но они отличаются высокой плотностью населения. Наиболее плотно заселённым регионом Северного Кавказа явля-

ется Республика Ингушетия (около 170 человек/км² — пятое место среди субъектов РФ после городов Москва, Санкт-Петербург, Севастополь и Московской области). Минимальна плотность населения в Карачаево-Черкесской Республике (33 человек/км²), но и это в 4 раза больше среднероссийского показателя. СКФО в целом по плотности населения занимает среди федеральных округов России второе место, практически сравнявшись с Центральным федеральным округом — в обоих насчитывается примерно по 60 человек/км².

Высокая плотность населения в сочетании с самым высоким в стране уровнем безработицы⁴ говорит о перенаселённости Северного Кавказа в настоящее время, что явно отличает его от других групп приоритетных геостратегических территорий России и вообще от подавляющего большинства регионов страны. В определённой мере эта ситуация связана с тем, что СКФО является наименее урбанизированным федеральным округом страны — среди сельского населения естественный прирост при равных условиях (возрастная структура населения и другие) обычно выше, чем среди городского, как и уровень безработицы (так как рынок труда в сельской местности, как правило, менее разнообразный и по структуре сфер занятости, и по количеству рабочих мест). Городское население округа составляет 50,7% всего населения (по предварительным данным переписи 2021 г.), в то время как в России в городских населённых пунктах проживает 74,8% населения. Минимальная доля горожан в СКФО отмечается в Чеченской Республике — 38,2% жителей.

Сложилась такая ситуация во многом из-за самых высоких в России темпов роста численности населения (см., например, [7]). Эта тенденция сохранилась и в последнее десятилетие, что видно из данных табл. 1. По темпам роста численности населения среди федеральных округов России СКФО за период с переписи 2010 г. занял первое место, а республики Ингушетия и Чеченская среди субъектов РФ занимают 3-е и 4-е места соответственно (уступают городу Севастополю и Московской области) с ростом на 19–27% за 11 полных лет (с конца 2010 г. до начала 2022 г.).

При этом укрепляется тенденция «расслоения» регионов Северного Кавказа по демографическим тенденциям, наметившаяся в конце XX в. [8]: в республиках Карачаево-Черкесской и Северной Осетии —

Алании население сокращается, а Ставропольский край и Кабардино-Балкарская Республика по данным текущего учёта показывают динамику численности населения, близкую к нулевой (по данным переписи — небольшой рост). Республики Ингушетия, Чеченская и, в меньшей мере, Дагестан, традиционно отличаются высокими темпами роста численности населения.

Примечательно, что в наибольшей степени данные переписи и текущего учёта населения совпадают для Республики Северная Осетия — Алания, которая характеризуется наиболее негативной на Северном Кавказе демографической динамикой. При этом ранее именно в северокавказских регионах отмечались наибольшие расхождения в численности населения между данными текущего учёта и переписей населения [9]. Изменилась ли ситуация при проведении переписи 2021 г. можно будет судить после опубликования Росстатом окончательных итогов этой переписи, особенно в разрезе МО.

Среди МО верхнего уровня безусловным лидером по росту численности населения не только на Северном Кавказе, но и во всей России за период с переписи 2010 г. является ГО Магас в Республике Ингушетия, численность населения которого выросла в 5,5 раза (по данным текущего учёта). Но это уникальный случай — новая столица субъекта РФ, которая строилась «с нуля» (в 2010 г. в Магасе проживало всего 2,5 тыс. человек). Но и некоторые другие МО Северного Кавказа входят в число лидеров прироста численности населения за период с 2010 г. — ГО Аргун и МР Шатоевский в Чеченской Республике, ГО Карабулак в Республике Ингушетия и некоторые другие. При этом в Карачаево-Черкесской Республике численность населения выросла только в 2 МО из 12, в Ставропольском крае — в 8 из 33, в Республике Северная Осетия — Алания — в 3 из 9. Максимальное среди МО сокращение численности населения с 2010 г. по данным текущего учёта наблюдается на Северном Кавказе в Труновском МР Ставропольского края — на 14%.

⁴ По данным Росстата за март-май 2022 г. уровень безработицы по методологии МОТ в СКФО составлял 9,9% при среднероссийском показателе 4%. Максимальным уровнем безработицы среди всех регионов России выделялась Республика Ингушетия — 28,8%.

Естественное движение населения

Как и в предшествующие десятилетия, растёт население Северного Кавказа в основном за счёт естественного прироста (около 95% общего прироста за 11 лет). Миграции, соответственно, вносят небольшой вклад (около 5%) и их стабильное положительное сальдо (по данным текущего учёта населения) характерно среди регио-

нов СКФО только для Республики Ингушетия (в отдельные годы — также для Ставропольского края). При этом последние данные о миграциях и естественном движении населения в разрезе регионов и МО опубликованы Росстатом за 2020 год. Динамика естественного движения населения за рассматриваемый период по регионам СКФО показана в табл. 2.

Динамика естественного прироста населения СКФО в 2010–2020 годах

Таблица 2

Table 2

Dynamics of natural population growth in the regions of the North Caucasian Federal District in 2010–2020

Территория	Естественный прирост, %			Динамика естественного прироста за 2010–2020 гг., в процентных пунктах
	2010 г.	2016 г.	2020 г.	
Республика Дагестан	13,00	13,17	9,36	-0,36
Республика Ингушетия	17,29	15,10	15,84	-0,15
Кабардино-Балкарская Республика	5,42	5,52	2,01	-0,34
Карачаево-Черкесская Республика	3,08	2,21	0,02	-0,30
Республика Северная Осетия – Алания	4,23	2,99	-0,21	-0,44
Чеченская республика	23,34	14,84	12,85	-1,04
Ставропольский край	-0,90	0,34	-4,05	-0,31
СКФО в целом	9,24	8,31	5,06	-0,41
Россия в целом	-1,70	-0,01	-4,80	-0,31

Источник: рассчитано авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Как видно из табл. 2, отдельные регионы Северного Кавказа заметно отличаются друг от друга. Три субъекта — республики Ингушетия, Чеченская и Дагестан демонстрируют высокий по российским меркам естественный прирост населения. Это республики, в которых установки на высокую рождаемость сохраняются на протяжении многих лет, независимо от состояния экономики страны, что при минимальной смертности и обеспечивает высокий естественный прирост населения. Республики Ингушетия и Чеченская входят в число лидеров среди субъектов РФ по показателю естественного прироста населения. Но именно в Чеченской Республике с 2010 г. естественный

прирост снизился максимально — почти в 2 раза (в промилле). Причём основное снижение пришлось на первую половину 2010-х гг., когда по России в целом демографическая ситуация значительно улучшилась — в 2013–2015 гг. даже наблюдался небольшой положительный естественный прирост населения (в 2016 г. он стал практически нулевым, а в последующие годы ситуация стала быстро ухудшаться).

В Кабардино-Балкарской Республике к 2020 г. относительно невысокий естественный прирост остался положительным, но сократился более чем в 2,5 раза. В Карачаево-Черкесской Республике за 10 лет и без того относительно низкий естественный прирост к 2020 г. свелся

к нулю. В Республике Северная Осетия-Алания за рассматриваемый период естественный прирост перешёл от положительного к отрицательному значению.

Общероссийское улучшение демографической ситуации в первой половине 2010-х гг. на Северном Кавказе практически не проявилось. Единственное заметное исключение — Ставропольский край, который отличается от остальных регионов СКФО по этническому и возрастному составу населения. Но при этом Старополе, именно в связи с отличиями в составе населения, выделяется на Северном Кавказе самыми плохими демографическими показателями, почти совпадающими со среднероссийскими. Хотя с течением времени различия в составе населения несколько сглаживаются из-за многолетней интенсивной миграции населения северокавказских республик на территорию Ставропольского края [10].

Среди МО на Северном Кавказе можно выделить лидеров, где зафиксирован высокий естественный прирост более 16,0% в 2020 г. (в 3 раза больше, чем в среднем по СКФО) — это ГО Магас — 27,2%, МР Джей-

рахский — 32,5% и Назрановский — 16,1% (Республика Ингушетия); ГО Аргун — 21,5%, районы Гудермесский — 20,3%, Ножай-Юртовский — 17,4%, Курчалоевский — 16,3% (Чеченская Республика); районы Цунтинский — 19,3%, Карабудахкентский — 16,7% (Республика Дагестан).

Противоположная ситуация наблюдается в республиках Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания и Ставропольский крае, в которых в большинстве МО естественный прирост населения отрицательный или приближается к нулевому. Для этих регионов характерны относительно высокие значения естественной убыли, формирующиеся за счет сочетания низкой рождаемости и повышенной смертности. Лишь в немногих МО этих регионов сохраняется положительный естественный прирост населения, который может носить временный характер и в ближайшем будущем станет отрицательным, если не предпринять решительных действий в области демографической политики. Данные об общих коэффициентах рождаемости и смертности за рассматриваемый период представлены в табл. 3.

Таблица 3

Общие коэффициенты рождаемости и смертности в регионах СКФО за 2010–2020 годы

Table 3

Crude birth and crude death rates in the regions of the North Caucasian Federal District in 2010–2020

Территория	Рождаемость,‰			Смертность,‰		
	2010 г.	2016 г.	2020 г.	2010 г.	2016 г.	2020 г.
Республика Дагестан	19,63	19,34	16,84	6,62	6,16	6,16
Республика Ингушетия	21,19	18,30	17,15	3,89	3,20	3,48
Кабардино-Балкарская Республика	15,27	14,37	12,37	9,84	8,85	10,35
Карачаево-Черкесская Республика	12,95	11,65	10,67	9,87	9,43	10,65
Республика Северная Осетия – Алания	15,91	14,46	12,53	11,67	11,46	12,75
Чеченская республика	28,70	19,49	18,32	5,36	4,65	5,34
Ставропольский край	12,04	12,78	12,00	12,94	12,43	13,90
СКФО в целом	17,88	16,39	15,20	8,63	8,08	9,23
Россия в целом	12,50	12,90	9,80	14,20	12,91	14,60

Источник: рассчитано авторами по базе данных «Муниципальная Россия».

Как видно из данных табл. 3, стабильно высокий общий коэффициент рождаемости в диапазоне от 16 до 29‰ наблюдается в трёх республиках восточной части Северного Кавказа — Ингушетия, Чеченская, Дагестан. В 2010–2020 гг. уровень рождаемости в них сократился (сильнее, чем по СКФО и России в целом). Среди МО этих регионов лидером по сокращению рождаемости является ГО Аргун в Чеченской республике — с 61,9‰ в 2010 г. до 25,1‰ в 2020 г., то есть более чем в 2,5 раза. Но при этом в в двух МО Республики Ингушетия — ГО Магас и МР Джейрахский — за 2010–2020 гг. коэффициент вырос до 27,5‰ и 35,2‰ в 2020 г. соответственно с очень низких (для Северного Кавказа) уровней 2010 г. в районе 4–5‰. Последнее связано с особенностями этих МО — «новый город» Магас и «новый район» Джейрахский — в обоих в 2010 г. проживало всего по 2,5 тыс. человек. Среди субъектов РФ по суммарному коэффициенту рождаемости Чеченская Республика в 2020 г. заняла с показателем 2,57 ребёнка на женщину второе место после Республики Тыва. В остальных регионах СКФО суммарный коэффициент рождаемости находится в диапазоне 1,43 (Ставропольский край) — 1,87 (Республика Ингушетия).

С учётом того, что именно в этих же республиках (Ингушетия, Чеченская, Дагестан) наблюдаются самые низкие в России общие коэффициенты смертности населения, которые за период 2010–2020 гг. ещё и снизились, население этих регионов быстро растёт за счет естественного прироста населения. Основные причины относительно низких общих коэффициентов смертности — высокая продолжительность жизни населения и высокая доля молодёжи в общей возрастной структуре населения. Средняя ожидаемая продолжительность жизни на Северном Кавказе самая высокая в России (максимум — 81,5 года в 2020 г. в среднем для обоих полов в Республике Ингушетия).

В западной части Северного Кавказа ситуация другая — общий коэффициент рождаемости здесь пониженный (но в 2020 г.

всё-таки заметно выше среднероссийского уровня), а смертности — повышенный (но ниже среднероссийского). Динамика за 2010–2020 гг. негативная: рождаемость — снизилась, а смертность — выросла, что и привело к нулевому естественному приросту или появлению естественной убыли (но в Ставропольском крае она была уже и в 2010 г.). Среди МО минимальным общим коэффициентом рождаемости в 2020 г. выделяется Урупский МО в Карачаево-Черкесской Республике — 5,5‰, что в 2 раза ниже коэффициента смертности (район с преимущественно русским населением, из которого уехала основная часть молодёжи). По общему коэффициенту смертности (17,9‰ — также превышение над общим коэффициентом рождаемости в 2 раза) лидер — Труновский МР в Ставропольском крае, который уже упоминался выше как МО Северного Кавказа с самым сильным сокращением численности населения за период 2010–2022 годов. Главными проблемами демографического развития СКФО остаются смертность от внешних причин в трудоспособном возрасте и болезней системы кровообращения. По уровню смертности от внешних причин выделяются травмы и гибель в дорожно-транспортных происшествиях. Они составляют на Северном Кавказе более 50% умерших от всех внешних причин смерти, что значительно превышает среднероссийский уровень. В последние годы сказалась также пандемия COVID-19.

Миграции населения

На изменение численности населения существенно влияют также миграционные потоки (табл. 4). Характер миграционных процессов на Северном Кавказе не претерпел особых изменений за рассматриваемый период. В целом по СКФО отрицательное saldo миграций за 2010–2020 гг. несколько выросло. Максимальный рост оттока наблюдается в Республике Северная Осетия — Алания, в том числе в связи с тем, что в 2010 г. в ней было много вынужденных переселенцев из Юж-

ной Осетии, которые в последующие годы покинули регион. Явный рост миграционного притока наблюдается в Республике Ингушетия (около 80% из него — переселенцы из других регионов России), при-

чины чего нуждаются в специальном исследовании. Лидер по притоку в этой республике, как и на всём Северном Кавказе — ГО Магас, где за счёт миграций только в 2020 г. население выросло на 85,1%.

Таблица 4

Динамика миграционного прироста населения СКФО в 2010–2020 годах

Table 4

Net migration dynamics in the North Caucasian Federal District in 2010–2020

Территория	Миграционный прирост, ‰			Динамика миграционного прироста за 2010–2020 гг., в процентных пунктах
	2010 г.	2016 г.	2020 г.	
Республика Дагестан	-1,07	-3,61	-1,56	-0,05
Республика Ингушетия	1,69	3,15	4,11	0,24
Кабардино-Балкарская Республика	-1,26	-2,89	-1,06	0,02
Карачаево-Черкесская Республика	-1,54	-5,32	-0,58	0,10
Республика Северная Осетия — Алания	-1,64	-4,32	-4,88	-0,32
Чеченская республика	-0,30	-1,89	-0,81	-0,05
Ставропольский край	-0,07	-0,26	-0,56	-0,05
СКФО в целом	-0,64	-2,13	-1,02	-0,04
Россия в целом	1,90	1,79	0,85	-0,11

Источники: составлено по данным Росстата. — URL: <https://showdata.gks.ru/report/279008> (дата обращения: 20.03.2022); Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году. — Москва: Росстат, 2011. — 171 с.

В остальных регионах СКФО наиболее характерным является переток населения из сельских МР в административные центры и другие ГО, а также отток населения в другие регионы России и, в значительной степени, в зарубежные страны. Большинство северокавказских городов в этом смысле являются «промежуточными базами» миграционных потоков, с одной стороны — принимая переселенцев из сельских районов своего региона, с другой стороны — «отдавая» население в другие регионы России [11]. На региональном уровне давно такую роль на Северном Кавказе играет Ставропольский край, куда переезжают жители северокавказских республик, при этом население края интенсивно переселяется в другие регионы России, в основном Южного и Центрального федеральных округов [10].

Способствует миграциям в СКФО высокая доля сельского населения, в том числе

высокая доля молодёжи, которая составляет значительную часть всех мигрантов. В итоге в муниципалитетах оттока и притока населения существенно меняется возрастная структура населения, что ведёт к изменению показателей естественного движения. В МО притока (в основном это ГО) становится больше доля молодёжи, и в результате общий коэффициент смертности снижается, а рождаемости — увеличивается (но не суммарный коэффициент рождаемости, который в городах обычно ниже, чем в сельской местности, и его снижение с течением времени приводит к сокращению и общего коэффициента рождаемости). В районах оттока в итоге снижается общий коэффициент рождаемости и увеличивается смертности, естественный прирост сокращается или становится отрицательным. В большинстве МР Ставропольского края (а также в районах с преобладанием русского населения в республиках) этот процесс прошёл

ещё в конце XX века. А в начале XXI в. он интенсивно начал развиваться и в республиках Северного Кавказа — сначала в более западных (Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия — Алания), а в последнее десятилетие — и в восточных (Ингушетия, Чеченская, Дагестан). С этим и связано снижение за последнее десятилетие естественного прироста (см. табл. 2) и начавшееся в некоторых регионах сокращение численности населения, так как естественный прирост перестал перекрывать миграционный отток (см. табл. 1).

Заключение

Увеличение численности населения СКФО за период после переписи населения 2010 г. почти полностью обеспечивается за счет высоких показателей естественного прироста. При этом во всех регионах естественный прирост за 2010–2020 гг. снизился, в большинстве — сильнее, чем по России в целом (см. табл. 2), в основном за счёт снижения рождаемости, но в последние два года также за счёт роста смертности. В начале 2010-х гг. демографические показатели по России в целом улучшались (общий коэффициент рождаемости рос, смертности — сокращался, в 2013–2015 гг. наблюдался естественный прирост населения), но на Северном Кавказе в этот период показатели ухудшались.

Одновременно миграционный отток населения в другие федеральные округа страны из регионов СКФО за рассматриваемый период, как правило, не сократился. В итоге в двух регионах (из семи) началось сокращение численности населения, а ещё в двух динамика была близка к нулевой. В итоге можно сказать, что Северный Кавказ перестал быть «демографическим резервом» России, как это было ранее. Сейчас «улучшение» среднероссийских демографических характеристик достигается в основном за счёт трёх восточных республик СКФО — Ингушетии, Чеченской и Дагестана. Но при дальнейшем развитии тенденций, наблюдаемых в 2010–2022 гг., и в них демографическая ситуация в сред-

несрочной перспективе перестанет быть благоприятной.

При этом из-за высокого естественного прироста населения в предшествующие десятилетия (в том числе 2010–2020 гг.), Северный Кавказ в ближайшем будущем останется важным «резервом трудовых ресурсов» для страны. Очевидное направление его использования — ускоренное развитие экономики северокавказских регионов с акцентом на трудоёмкие отрасли промышленности и сферы услуг. Но это очень затратное направление в смысле материальных и финансовых ресурсов, а также требующее много времени (годы или даже десятилетия). Поэтому более актуально в данный момент другое направление — нужно способствовать перемещению «избыточного» трудоспособного населения Северного Кавказа в регионы страны, где наблюдается нехватка трудовых ресурсов. Поэтому можно поддержать соответствующий проект Министерства труда и социальной защиты населения. Но предусмотренные в нём средства на переезд в размере около 117 тыс. рублей для безработных из трудоизбыточных регионов в возрасте до 35 лет явно не достаточны⁵. Кроме устройства на относительно высокооплачиваемую работу переселенцев также необходимо обеспечивать жильём. На первое время такое жильё может быть «служебным», но в случае, если переселенцы остаются жить на новом месте (например, на период более трёх лет), нужно разработать механизм постепенной передачи этого жилья в собственность.

В любом случае для Северного Кавказа, как для приоритетной геостратегической территории России, нужна разработка специальных программ в сферах демографической и миграционной политики. В настоящее время проблемы этой территории значительно отличаются от тех, что имеются в большинстве регионов страны. Но без особого внимания эти проблемы будут усугубляться, усугубляя демографическую ситуацию всей России.

⁵ Рамблер: [сайт]. — URL: <https://finance.rambler.ru/realty/49016149-molodye-rossiyane-smogut-poluchit-vyplatu-116-tys-rublej-za-pereezd-radi-karery/> (дата обращения: 18.07.2022).

Литература и Интернет-источники

1. Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация / ред. Н. М. Римашевская. — Москва : РИЦ ИСЭПН, 2002. — 368 с. EDN: TAVZWE
2. Таганрогские исследования: полвека спустя. Коллективная монография / науч. ред. Н. М. Римашевская, В. В. Локосов. — Москва : Экономическое образование. — 2017. — 288 с. DOI: 10.26653/2017/978-5-7425-0185-5; EDN: YXJAFV
3. **Симагин, Ю. А.** Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях современной России / Ю. А. Симагин, В. В. Пациорковский, Д. Д. Муртузалиева // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 36–49. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-04; EDN: YVSQBV
4. **Симагин, Ю. А.** Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России / Ю. А. Симагин, Д. Д. Муртузалиева // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 4. — С. 153–160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14; EDN: ZWQAKK
5. **Симагин, Ю. А.** Динамика численности населения арктических геостратегических территорий России / Ю. А. Симагин, // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» (Воронеж, 30 сентября — 2 октября 2021 года). — Воронеж, 2021. — С. 316–321. EDN: QQXMSW
6. **Симагин, Ю. А.** Динамика численности населения эксклавных приоритетных геостратегических территорий России / Ю. А. Симагин // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. — Москва : ИНИОН РАН, 2020. — С. 696–699. EDN: KYVVDB
7. **Казалиева, А. В.** Ретроспективный анализ изменения численности населения Северного Кавказа / А. В. Казалиева, В. В. Миненкова, А. В. Мамонова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Естественные и точные науки. — 2018. — Т. 12. — № 2. — С. 89–94. DOI: 10.31161/1995-0675-2018-12-2-89-94; EDN: YQGZSH
8. **Рязанцев, С. В.** Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа / С. В. Рязанцев. — Ставрополь : Сервисшкола, 2003. — 376 с. EDN: QOOWWL
9. **Мкртчян, Н.** Перепись населения на юге России: откуда взялся лишний миллион населения? / Н. Мкртчян // Демоскоп Weekly: [сайт]. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit04.php> (дата обращения: 15.05.2020).
10. **Чихичин, В. В.** Этническая карта Старополя: пространственно-временная динамика за последние полвека / В. В. Чихичин, В. С. Белозёров // Региональные исследования. — 2015. — № 4(50). — С. 113–119. EDN: VKADPP
11. **Щербакова, Е. М.** Миграция в России, предварительные итоги 2020 года / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly: [сайт]. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2021/0895/barom01.php> (дата обращения: 15.11.2021). EDN: ZHEIFU

Сведения об авторах:

Муртузалиева Джамия Джавидовна, к.э.н., научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: djama76@list.ru; ORCID: 0000-0003-3263-3032; РИНЦ AuthorID: 500138.

Симагин Юрий Алексеевич, к.геогр.н., доцент, зав. лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645; РИНЦ AuthorID: 76033.

Ванькина Ирина Николаевна, младший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: irina.vankina21@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0242-9858; РИНЦ SPIN-код: 1093-8662.

DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3

DYNAMICS OF THE POPULATION OF THE NORTH CAUCASIAN REGIONS OF RUSSIA IN 2010–2022

Djamiyla D. Murtuzalievа, Yury A. Simagin*, Irina N. Vankina

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

*E-mail: yas63@yandex.ru

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment “Fundamentals of economic behavior and welfare of the population: motives, factors, expectations”.

For citation:

Murtuzalievа D. D., Simagin Yu. A., Vankina I. N. Dynamics of the population of the North Caucasian regions of Russia in 2010–2022. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 3. P. 33–45. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.3 (in Russ.)

Abstract. *The article considers the main trends in the population change of the North Caucasian Federal District over the past decade as one of the priority geostrategic territories identified within the implementation of the “Strategy for Spatial Development of Russia up to 2025”. In general, for the period 2010–2022 the population has not changed much on the Russian territory, although depopulation is observed in most regions of the country. Against this background, the North Caucasus is distinguished by a relatively favorable demographic situation. But even in this territory, demographic problems that are characteristic of the country as a whole are increasingly manifested. Since the 2010 population census, the population in the republics of Karachay-Cherkess and North Ossetia-Alania has decreased, that was not been observed over the previous decades. And the population of the Stavropol Krai during the period under review grew mainly due to the positive balance of population migration from other regions of Russia, including to a large extent from the neighboring North Caucasian republics. Analysis of the population dynamics was carried out taking into account the processes in fertility, mortality and migration mobility of the population. The situation is considered at the level of regions-subjects of the Russian Federation and municipalities (urban districts and municipal districts). This allows us to better understand the causes of the current situation and make some adjustments to Russia’s demographic and migration policy. Improving the demographic situation in the priority geostrategic territories, including the North Caucasus, will contribute to the socio-economic development not only of these territories, but of the entire Russian Federation.*

Keywords: *priority geostrategic territories, North Caucasus, natural population growth, migration, municipalities.*

References and Internet sources

1. Rossiya: 10 let reform. Sotsial'no-demograficheskaya situatsiya [*Russia: 10 Years of Reforms. Socio-Demographic Situation. XI annual report*]. Ed. N.M. Rimashevskaya. Moscow. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 2002. 368 p. (in Russ.)
2. Taganrogskiy issledovaniya: polveka spustya [*Taganrog Studies: Half a Century Later*]. Eds. N.M. Rimashevskaya and V.V. Lokosov. Moscow. Ekonomicheskoye obrazovaniye [Economic Education Publishing House]. 2017. 288 p. DOI: 10.26653/2017/978-5-7425-0185-5. (in Russ.)
3. Simagin Yu. A., Patsiorkovsky V.V., Murtuzalieva D.D. Differentsiatsiya yestestvennogo prirosta naseleniya v munitsipal'nykh obrazovaniyakh sovremennoy Rossii [Differentiation of natural population growth in Russian municipalities]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 36–49. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-04. (in Russ.)
4. Simagin Yu. A., Murtuzalieva D.D. Demograficheskiye problemy geostrategicheskikh territoriy Dal'nego Vostoka Rossii [Demographic problems of geostrategic territories of the Russian Far East]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 153–160. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.14. (in Russ.)
5. Simagin Yu.A. Dinamika chislennosti naseleniya arkticheskikh geostrategicheskikh territoriy Rossii [Dynamics of the population of the Arctic geostrategic territories of Russia] *Mezhdunarodnyy demograficheskiy forum «Demografiya i global'nyye vyzovy»* [Proceedings of the International Demographic Forum *Demography and Global Challenges* (Voronezh, September 30–October 2, 2021)]. Voronezh. 2021. P. 316–321. (in Russ.)
6. Simagin Yu.A. Dinamika chislennosti naseleniya eksklavnykh prioritnykh geostrategicheskikh territoriy Rossii [Dynamics of the population of exclave priority geostrategic territories of Russia] *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Development Prospects]*. Yearbook. Moscow: INION RAN [Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS]. 2020. P. 696–699. (in Russ.)
7. Kazalieva A. V., Minenkova V. V., Mamonova A. V. Retrospektivnyy analiz izmeneniya chislennosti naseleniya Severnogo Kavkaza [Retrospective analysis of the population change dynamics in the North Caucasus]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye i tochnyye nauki [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Natural and Exact Sciences]*. 2018. Vol. 12. No. 2. P. 89–94. DOI: 10.31161/1995-0675-2018-12-2-89-94. (in Russ.)
8. Ryazantsev S.V. Sovremennyy demograficheskiy i migratsionnyy portret Severnogo Kavkaza [*Modern Demographic and Migration Portrait of the North Caucasus*]. Stavropol. Servisshkola [Service School]. 2003. 376 p. (in Russ.)
9. Mkrtchyan N. Perepis' naseleniya na yuge Rossii: otкуда vzyalsya lishniy million naseleniya? [Population census in the South of Russia: where did the extra million people come from?]. *Demoscope Weekly*. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit04.php> (Accessed: 15 May 2020). (in Russ.)
10. Chichikhin V.V. Belozherov V.S. Etnicheskaya karta Staropol'ya: prostranstvenno-vremennaya dinamika za posledniye polveka [Ethnic map of Staropol territory: spatio-temporal dynamics in half a century]. *Regional'nyye issledovaniya [Regional Studies]*. 2015. No. 4(50). P. 113–119. (in Russ.)
11. Shcherbakova E.M. Migratsiya v Rossii, predvaritel'nyye itogi 2020 goda [Migration in Russia, preliminary results of 2020]. *Demoscope Weekly*. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2021/0895/baom01.php> (Accessed: 15 November 2021). (in Russ.)

Information about the authors:

Murtuzalievа Djamilyа Djavidovna, Candidate of Economics, Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: djama76@list.ru; ORCID: 0000-0003-3263-3032; Elibrary AuthorID: 500138.

Simagin Yury Alekseyevich, Candidate of Geography, Associate Professor, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645; Elibrary AuthorID: 76033.

Vankina Irina Nikolaevna, Junior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: irina.vankina21@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0242-9858; Elibrary SPIN-code: 1093-8662.

Статья поступила в редакцию 03.04.2022, одобрена 22.08.2022, опубликована 30.09.2022.